

DOI: [10.14515/monitoring.2022.1.1978](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1978)

В. И. Чумаков, Е. В. Шишкина, Ю. М. Токарева, В. Н. Хавронина

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Правильная ссылка на статью:

Чумаков В. И., Шишкина Е. В., Токарева Ю. М., Хавронина В. Н. Динамика социально-экономического положения населения Волгограда и Волгоградской области в период второй волны пандемии коронавируса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 83—101. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1978>.

For citation:

Chumakov V. I., Shishkina E. V., Tokareva J. M., Khavronina V. N. (2022) Dynamics of the Socio-Economic Status of the Volgograd and Volgograd Region Population During the Second Wave of the Coronavirus Pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 83–101. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.1.1978>. (In Russ.)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ВОЛНЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

DYNAMICS OF THE SOCIO-ECONOMIC STATUS OF THE VOLGOGRAD AND VOLGOGRAD REGION POPULATION DURING THE SECOND WAVE OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

ЧУМАКОВ Вячеслав Игоревич — кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Волгоград, Россия
E-MAIL: tchumakov.vi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3119-9337>

Viacheslav I. CHUMAKOV¹ — *Cand. Sci. (Pedagogy)*, Associate Professor
E-MAIL: tchumakov.vi@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3119-9337>

ШИШКИНА Екатерина Викторовна — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Волгоград, Россия
E-MAIL: e.w.shishkina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8620-8387>

Ekaterina V. SHISHKINA¹ — *Cand. Sci. (Philol.)*, Associate Professor
E-MAIL: e.w.shishkina@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8620-8387>

ТОКАРЕВА Юлия Михайловна — кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Минздрава России, Волгоград, Россия
E-MAIL: kazachkova.djulia@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9342-3771>

Julia Mihailovna TOKAREVA¹ — *Cand. Sci. (Soc.)*, Associate Professor
E-MAIL: kazachkova.djulia@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9342-3771>

ХАВРОНИНА Вера Николаевна — кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», Волгоград, Россия
E-MAIL: venus61@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1220-2593>

Vera N. KHAVRONINA¹ — *Cand. Sci. (Tech.)*, Associate Professor
E-MAIL: venus61@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1220-2593>

¹ The Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию субъективных оценок социально-экономического положения жителей Волгограда и Волгоградской области в условиях самоизоляции в период второй волны пандемии коронавируса (зима — весна 2021 г.).

Abstract. The article studies subjective assessments of the socio-economic status among the residents of Volgograd and the Volgograd region in conditions of self-isolation during the second wave of the coronavirus pandemic (winter—spring 2021). The authors compare the

Освещен мировой опыт поддержки населения и экономики в сравнении с российскими реалиями. Приведены меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса изучаемого региона. Эмпирический анализ основывается на данных авторского социологического опроса, включающего в себя не только вопросы экономического характера, но также психосоциальные аспекты мер по длительному ограничению передвижения и снижению интенсивности социальных контактов. В статье рассмотрены меры социально-экономической поддержки населения с позиций социального государства. Анализ полученных данных показал ухудшение социально-экономического положения населения региона. Жители Волгоградской области подвержены страхам из-за угрозы потери работы, их психоэмоциональное состояние характеризуется тревожностью; участились конфликты, связанные с финансовыми трудностями, а также с вынужденным длительным нахождением с остальными членами семьи. Кроме этого, в работе эксплицирована роль СМИ в конструировании и воссоздании социальных страхов и угроз, влияющих на общественное сознание и имеющих такие последствия, как ажиотажное потребление, сужение поля социальных контактов. Предложены перспективы исследования с учетом продолжающейся пандемии коронавируса и неопределенности сроков ее окончания.

Ключевые слова: коронавирус, вторая волна, пандемия, самоизоляция, государственная поддержка

world practices of supporting the population and the economy and describe the measures of state support for small and medium-sized businesses introduced in the region under study. The empirical analysis is based on the data of the author's sociological survey, which covers not only questions of an economic nature, but also psychosocial aspects of restrictive lockdown measures. The article considers the measures of socio-economic support of the population from the standpoint of the welfare state. Analysis of the survey data showed the deterioration of the socio-economic situation of the region's population. Residents of the Volgograd region are subject to fears due to the threat of job loss, their psycho-emotional state is characterized by anxiety; conflicts related to financial difficulties, as well as forced long-term stay with the rest of the family, have become more frequent. In addition, the work explicated the role of the media in constructing and recreating social fears and threats that affect public consciousness and have such consequences as excessive consumption, and narrowing the field of social contacts. In conclusion, the authors suggest possible directions for the future studies, considering the ongoing coronavirus pandemic and the uncertainty of the timing of its completion.

Keywords: coronavirus, second wave, pandemic, self-isolation, state support

Введение

Пандемия коронавируса затронула все сферы жизни человечества и будет иметь долговременные последствия, некоторые из которых уже сейчас можно выявить и описать: затронута экономика, политика, духовно-нравственная, социальная и медицинская сферы. Взрывной рост в последние годы продемонстрировала онлайн-сфера, выросло значение технологий видеоконференцсвязи, служб доставки продуктов, телемедицины, новые статусные высоты заняла вирусология. В то же время государственные институты, экономика, социальная защита продемонстрировали неготовность к глобальным катаклизмам, а в чем-то, возможно, и свою несостоятельность. Мировая экономика в любом случае претерпит фундаментальные изменения: компании будут вынуждены переосмысливать глобальные цепочки формирования стоимости, ориентированные в свое время на максимизацию эффективности и прибыли [Джамалов, 2020]. Сейчас речь идет о том, чтобы использовать полученный опыт для возобновления экономического роста и трансформации медико-социальной сферы от эффективности и экономической целесообразности в сторону ее большей человеко-ориентированности. Реализация моделей социального государства и государства всеобщего благосостояния (welfare state) порождает специфические проблемы: рудиментарные модели социальной защиты и медицины (например, в странах Южной Европы) в условиях пандемии не позволяют решать текущие задачи, а расширение системы прямых социальных выплат работает на ускорение инфляции и ведет к росту государственного долга. При этом во многих обществах увеличивается социальная поляризация. Наиболее выразительно это проявляется в таких странах, как Россия, Бразилия, Индия и Саудовская Аравия. В связи с этим можно предположить, что в ближайшие годы произойдет пересмотр принципов социального государства — сужение его функций либо поиск нового направления развития с учетом полученного опыта.

Социально-экономическое положение граждан, его стабильность, напрямую зависит от развития институтов и нормативной базы социального государства, его стремления помочь бизнесу и населению в условиях турбулентности. Перспективными направлениями развития социального государства в России мы считаем усиление роли профсоюзов и союза предпринимателей, разморозку накопительной части пенсий и индексацию пенсий работающим пенсионерам, повышение МРОТ, введение почасовой оплаты труда, повышение внимания государства к нуждам малого и среднего бизнеса (снижение налоговой нагрузки и количества проверок со стороны контролирующих инстанций). Все это в значительной степени соотносится с социально-экономическим положением граждан, напрямую влияя как на индивидуальный статус, так и на динамику социально-экономического положения населения в регионах РФ и в целом по стране. Наступает эпоха больших смыслов — на смену западной установке «личное превыше общественного» должна прийти восточная максима «общественное превыше личного», что потребует перестройки всей системы потребления [Лизунов, 2020].

Влияние пандемии на социально-экономическое положение населения: обзор литературы

В научной и научно-практической литературе к настоящему моменту нет консенсуса относительно характера и масштаба влияния пандемии коронавируса на развитие российской экономики [Носачевская, 2020]. Находясь внутри пандемии, сложно в полной мере оценить ее последствия для России и мирового сообщества. По оценкам аналитиков, для восстановления мировой экономики до уровня конца 2019 г. потребуется не менее двух-трех лет. При этом должна существенно измениться структура самой экономики, а также рынка труда и сферы занятости. Представляется очень важной качественно иная поддержка малого и среднего бизнеса, а также самозанятых граждан со стороны государства. Длительные периоды самоизоляции, по нашему мнению, стали одним из основных ударов по малому и среднему бизнесу и реальной экономике. Основная часть предприятий малого и среднего бизнеса относятся к сфере услуг (торговля, индустрия красоты и моды, туризм, общественная физическая культура, общественное питание, в том числе ресторация, фастфуд, бары и т. д.). Перед началом пандемии продукция этого сегмента в экономике России составляла около 20 %, и именно сфера услуг обеспечивала значительное количество рабочих мест [Епанчинцева, 2020].

Запас прочности у малого предпринимательства практически отсутствует, поэтому в этом секторе формируется выраженный запрос на государственную помощь: в отсутствие особых налоговых льгот и государственных заказов на фоне пандемийных ограничений положение действующих предприятий становится особенно уязвимым [Егоршин, Гуськова, 2020]. При этом многие эксперты отмечают, что в современных условиях в связи с отсутствием необходимых статистических данных непросто оценить ситуацию на рынке труда. По их мнению, на сложившуюся ситуацию сильное влияние оказывает политика, проводимая региональными властями [Современное общество..., 2021].

Отсутствие системной государственной поддержки порождает усиление конфликтности и негативизма в обществе. Н. Смелзер объясняет проявление социальной напряженности возникновением ситуации неопределенности, когда социальные группы находятся в неведении. При этом реакции общества в ситуации неопределенности различны и могут принимать форму надежды на благополучный исход, истерии, крайнего возбуждения, враждебности, насилия, митингов, погромов, забастовок, которые только усиливают социальную разобщенность и конфликтную активность. Одной из задач представленного исследования стало уточнение социально-психологических аспектов положения российских граждан в текущих условиях.

Социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, на фоне развития пандемии коронавируса может принимать различные формы, среди которых: 1) массовое психическое беспокойство, эмоциональное возбуждение; 2) стихийные массовые действия (ажиотажный спрос, скупка товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.). 3) распространение пессимистических оценок будущего, фейковых новостей, теорий заговора; 4) неудовлетворенность существующими условиями жизни, утрата доверия к государственной

власти и низкий уровень поддержки действий главы государства; 5) ограниченность потребностей и интересов как результат социальной депривации, выраженной в форме вынужденной самоизоляции, обусловленной чрезвычайной ситуацией эпидемиологического характера; 6) готовность к протестным действиям (готовность к участию несанкционированных протестных акций); 7) показатели социальной идентификации, выражаемые через осознание людьми своей принадлежности к определенным общественным группам, деление на «своих» и «чужих» [Очергоряева, 2020].

Как справедливо указывают отечественные исследователи, изучение психоэмоционального состояния населения возможно на основе анализа проявления эмоциональных компонентов социально-психологического самочувствия человека в конкретных условиях — на фоне развития пандемии коронавируса. Такое исследование целесообразно продолжить в русле изучения эмоциональных переживаний, например паники, страха, тревоги, опасений и др., обусловленных пандемией [Журавлев, Китова, 2020]. Состояние экономики не в последнюю очередь зависит от распространения панических настроений и реакции граждан на те или иные события, связанных с пандемией.

Коронавирус стал поводом для развития иррациональных стратегий мышления, паники и деструктивного поведения во многих странах мира. Во многом под влиянием СМИ конструируются и воссоздаются социальные страхи и угрозы, влияющие на общественное сознание, что провоцирует иррациональные формы мышления и поведения, такие как ажиотажное потребление, ограничение социальных контактов. Это приводит к росту неуверенности, истерии и паники среди разных слоев населения.

Согласно теории социолога И. Гофмана, происходит автостигматизация — самостоятельное ограничение своего взаимодействия, возникающее из-за страха возможного заражения. В результате этого происходит общее падение критичности мышления, нерациональное восприятие информации и суждений. Этим могут воспользоваться те, кто имеет цель манипулировать общественным сознанием и изменить представления и установки больших групп населения через рекламу, социально-политические непопулярные решения, экономические реформы [Ардашев, 2020]. Еще один важный аспект повседневности жизни граждан, который исследователи зачастую упускают, — резкая активизация биополитики. Как отмечает армянский исследователь А. Овакян, пандемии влияют на этническое самосознание, оставляя в нем глубокий след [Ռնվսվսվսվս, 2020]. Один из самых мощных страхов населения — боязнь потерять работу. Как показывают данные онлайн-опроса, проведенного 23—24 апреля 2020 г. британской исследовательской компанией Crosby Textor Group, подобные опасения испытывает каждый третий житель Австралии и Великобритании (для сравнения: такие же мнения высказали 41 % жителей США и 86 % жителей Индии). В России такая ситуация характерна для 26 % занятых. При этом 45 % отмечают, что из их окружения многие боятся остаться без работы, а каждый пятый заявил, что более трех знакомых уже потеряли ее [Попов, Соловьева, 2020]. Таким образом, одна из важнейших функций современного социального государства — создание условий для обеспечения занятости граждан в условиях нестабильности на рынке труда. Социально-

экономическое положение населения определяется в том числе умением государства оперативно реагировать на нужды широких масс людей, а также умением доводить информацию о тех или иных мерах, обосновывать их необходимость. Таким образом, социально-экономическое положение граждан зависит в том числе от способности государства выстраивать коммуникацию с населением, от наличия каналов обратной связи в диаде «государство — народ» и наличия возможности у населения принимать реальное участие в принятии решений.

Другой эффект пандемии — снижение уровня жизни населения. По данным социологических измерений, большинство российских граждан испытывали в 2020 г. экономические трудности. Их материальное положение остается тяжелым. В сентябре 2020 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 29% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не обеспечивая доходы на питание («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» — 6%) или еле-еле сводя концы с концами («денег хватает только на приобретение продуктов питания» — 23%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. по критерию самооценки доходов россиян существенных изменений не зафиксировано. Количественная структура ключевых социально-экономических групп не изменилась¹ [Российское общество..., 2020].

В практике зарубежных стран можно найти примеры мер, направленных на обеспечение позитивной динамики социально-экономического положения населения. Так, в мае 2020 г. правительство Гондураса объявило, что основным приоритетом государства выступает производство продуктов питания, развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной независимости и безопасности; осуществляется раздача продовольствия наименее обеспеченным группам населения. В Колумбии во время пандемии государство решает эту проблему путем организации доставки продуктов питания на дом, обеспечения отдельных категорий населения бесплатными обедами. Правительство Перу дополнительно профинансировало на муниципальном и региональном уровне обеспечение питанием социально незащищенных групп населения, расходование государственных средств на эти цели проходит тщательную проверку. В США действует программа «Школьные обеды по время пандемии COVID-19»: предоставляется питание для детей и подростков до 18 лет из малообеспеченных семей в период летних каникул².

¹ Приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», реализуемого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. (научный руководитель мониторинга — доктор социологических наук В. К. Левашов). В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, места жительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312—1866 респондентов. Объем выборочной совокупности в августе — сентябре 2020 г. составил 1607 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

² Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-inclusion.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).

Основным приоритетом национальных и международных усилий стала поддержка занятости населения и бизнеса, а также возмещение потерянных доходов в форме социальных выплат по безработице, компенсаций и льгот работодателям, послаблений в налоговом регулировании. Например, в Германии правительство объявило, что если гражданин с инвалидностью получает пособие по болезни или безработице, он также может получить временную двухнедельную надбавку. В Корее пожилые работники получили право на субсидию для поддержки трудоустройства [Барышева, Антипанова, Бинь, 2020]. В России в период пандемии были введены отдельные прямые выплаты населению, например, разовые пособия семьям с детьми школьного возраста. В то же время исследователи, анализирующие ситуацию в постсоветских странах, говорят о необходимости введения более серьезных системных мер поддержки: так, по мнению узбекских ученых, в условиях пандемии необходимо снижение таможенных пошлин, отмена или упрощение разрешительных процедур и механизмов контроля для действующих организаций, устранение монополий на рынке ресурсов и услуг для бизнеса, создание равных условий работы для всех предпринимателей [Sheraliyev, Sunnatullayev, 2021].

Ряд мер похожей направленности был принят в условиях пандемии в Волгоградской области. С апреля 2020 г. общий объем финансирования мероприятий по поддержке бизнеса из бюджета этого региона составил пять миллиардов рублей. Разработаны и действуют два пакета антикризисных мер, которые позволили смягчить последствия пандемии и обеспечить устойчивость экономики региона; в их число вошли меры административной поддержки: в шесть раз сокращено число проверок бизнеса; введен мораторий на подачу заявлений о банкротстве, автоматически продлены порядка 8,6 тысяч лицензий и разрешений, объявлен мораторий на переход к исчислению налога на имущество организаций от кадастровой стоимости для объектов недвижимости³.

Опираясь на существующие в литературе подходы, в нашем исследовании мы рассматриваем следующие параметры социально-экономического положения населения и его динамики: наличие работы, строгость соблюдаемых изоляционных мер, доля дистанционной работы в профессиональной деятельности, отношение к пандемии коронавируса, использование средств противозидемической защиты, психологическое и финансовое состояние людей, наличие сбережений и кредитов, оценка необходимого дохода на одного члена семьи в условиях пандемии и доступности товаров первой необходимости. Отдельное внимание в работе уделено оценке гражданами действенности государственной помощи и мнению респондентов о том, какая именно помощь необходима.

Материалы и методы исследования

Эмпирически представленное исследование опирается на данные анонимного онлайн-опроса, проходившего в два этапа: апрель — июль 2020 г. и январь — март 2021 г. Респонденты — жители города Волгограда и Волгоградской области — были отобраны для опроса по принципу сплошной выборки; основой критерий отбора опрашиваемых — проживание на территории изучаемого региона. Результаты первого

³ В Волгоградской области господдержка предпринимательства содействует устойчивости экономики региона. URL: <https://www.volgograd.ru/news/290752/> (дата обращения: 17.07.2021).

этапа исследования были отражены в монографии, изданной по итогам конференции в Волгоградском государственном университете в декабре 2020 г. [Современное общество..., 2021]. В опросе приняли участие 317 человек от 17 до 65 лет (78% женщин, 22% мужчин; 51% — молодые люди в возрасте от 17 до 24 лет). 3,2% опрошенных не имеют постоянного места работы, остальные респонденты — представители российского студенчества, работающее население и пенсионеры.

Результаты

Отношение к пандемии и соблюдение изоляционных мер

При ответе на вопрос о строгости соблюдения изоляционных мер 19,4% опрошенных в 2021 г. респондентов заявили, что покидают пределы жилища только с целью покупки необходимых продуктов питания и медикаментов, 42,4% посещают свои рабочие места, 14,3% выходят в магазины и совершают прогулки в пределах придомовой территории, 2,9% не соблюдают режим самоизоляции, около 4,5% не выходят из дома совсем. Полученные результаты сильно разнятся с оценками, полученными во время первой волны. По прошествии времени количество граждан, посещающих рабочие места, выросло практически вдвое, что может быть связано как с изменением ограничительных мер, так и с необходимостью обеспечивать себя и свою семью. Кроме того, в три раза снизилось число не соблюдающих изоляцию, при этом в два раза больше людей ограничили свои выходы из дома. Последнее, вероятно, может объясняться увеличением доли населения, перешедшего на дистанционный формат учебы или работы. Во время самоизоляции существенно возросла роль сервисов доставки продуктов: из результатов анкетирования видно, что в полтора раза меньше людей теперь посещают магазины. При этом значительно выросло количество респондентов, использующих всевозможные средства противозидемической защиты (маска, перчатки, антисептик, жидкое мыло) — с 44% до 63,8%; в четыре раза снизилось число людей, которые отказываются от любых средств противозидемической защиты, поскольку не верят в их действенность.

Данные опроса говорят о том, что население стало значительно серьезнее относиться к пандемии, покидает дома только в случае крайней необходимости (например, покупка продовольствия), прибегая при этом ко всем доступным средствам защиты. 72,3% жителей опасаются осложнений, которые могут возникнуть во время и после заболевания. 19,4% считают, что опасность нового вируса кроется в том, что ученые и врачи не обладают достаточным количеством сведений о нем. 8,3% утверждают, что опаснее самого заболевания могут быть панические и депрессивные настроения людей, возникающие вследствие длительной эпидемии. Каждый второй житель Волгограда и Волгоградской области считает, что единственное средство спасения от пандемии — соблюдение всех защитных мер; 32,6% полностью полагаются на вакцинирование, а 16,8% считают необходимым ввести полный карантин.

Материальное положение

Пандемия нанесла серьезный удар по финансовому состоянию людей. В начале отмечалось падение экономической активности граждан, что было обусловлено

дестабилизацией некоторых отраслей экономики (туризм, гостиничный бизнес, индустрия развлечений). Массовое сокращение рабочих мест в этих сферах повлекло за собой рост неплатежеспособности. В течение года ситуация несколько стабилизировалась. Приведенные на рисунке 1 данные свидетельствуют, что более половины жителей г. Волгоград и Волгоградской области сохранили уровень своих доходов; значительно сократились доходы у 18,1% опрошенных, а 7,7% лишились доходов.

Рис. 1. Изменение доходов в период самоизоляции (июль 2020 г.— март 2021 г.)

Серьезные опасения вызывает тот факт, что на 5 п. п. выросло количество граждан, не имеющих сбережений. Возможно, накопления были истрачены на предметы первой необходимости во время длительной изоляции. 34,9% жителей (в начале пандемии — 42,5%) имеют лишь небольшие накопления в размере 10—20 тыс. руб., что не может являться значительным финансовым подспорьем, если учитывать длительность карантинных мер. Данные, представленные на рисунке 2, говорят об истощении финансовых запасов жителей г. Волгоград и Волгоградской области, о неготовности людей к длительным ограничительным мерам.

Сокращение доходов населения повышает актуальность вопроса о необходимости обращения к займам и кредитам с целью покрытия текущих расходов (см. рис. 3). В 2021 г. 9,9% опрошенных отметили, что прибегали к помощи банков, взяв кредит или оформив кредитную карту (на начало пандемии — 6,6%). Несколько возросла и доля граждан, которые решили обратиться за помощью к родственникам и друзьям. Также увеличилось количество респондентов, принципиально отказавшихся от любых долговых обязательств в условиях нестабильной экономической ситуации. Пандемия ударила по рабочим местам, а также дополнительным источникам дохода граждан. Анализируя данные анкетирования, можно сделать вывод, что более половины опрошенных сократили свои текущие расходы, чтобы не втягивать себя в кредитные отношения. Однако в сложившейся социально-экономической

ситуации большая часть населения не имеет возможности откладывать сбережения, доходов хватает лишь на покрытие необходимых трат (продукты питания, коммунальные платежи, медикаменты). Тем не менее, население адаптируется к сложившимся условиям. Исследование показало, что в случае вынужденного кредитования 63,8% жителей готовы были бы одолжить у банка минимальную сумму в размере 20—30 тыс. руб., 12,6% респондентов было бы достаточно 30—50 тыс. руб., а 9,4% ограничились бы 50—80 тыс. руб.. Оставшиеся 14,1% указали сумму от 80 тысяч и выше для покрытия текущих расходов.

Рис. 2. Наличие сбережений у населения (июль 2020 г.— март 2021 г.)

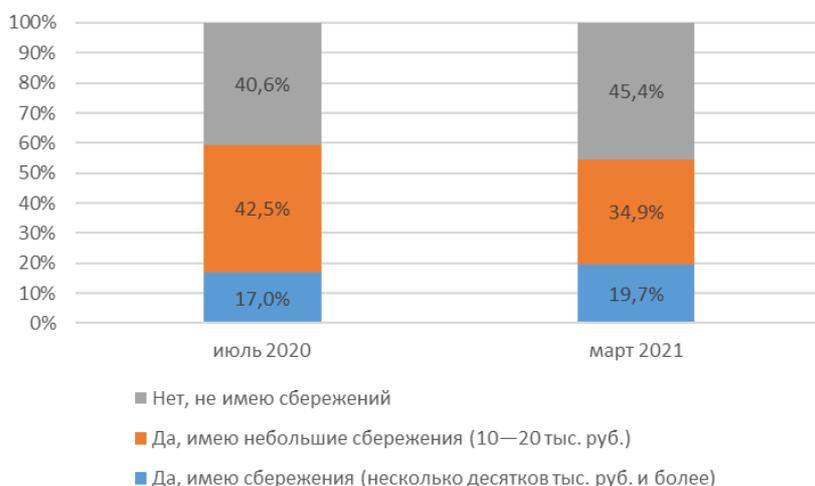

Рис. 3. Необходимость кредитования с целью покрытия текущих расходов (июль 2020 г.— март 2021 г.)

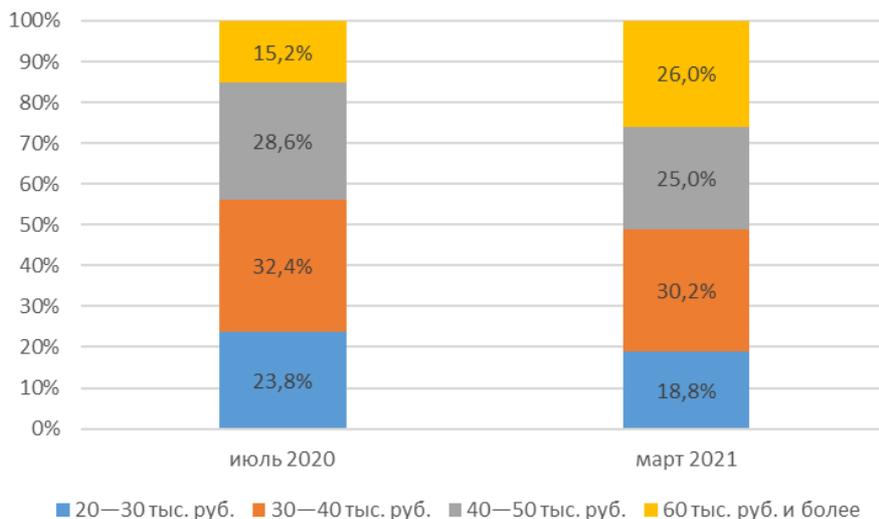
В период пандемии особое значение приобрели товары первой необходимости, среди которых выделяют продовольственные и непродовольственные товары. 51,7 % жителей Волгограда и Волгоградской области отметили рост цен на товары первой необходимости, оставшиеся 37,3 % не заметили никаких изменений по сравнению с периодом, предшествующим пандемии. В опросе, проходившем во время первой волны коронавируса, такие варианты ответов, как «необходимых продуктов нет в наличии» и «не хватает денег на продукты», не были выбраны ни одним из респондентов, во время второй волны эпидемии 3,5 % жителей ответили, что им не хватает денег на продукты, а 7,3 % столкнулись с отсутствием необходимых товаров на полках магазинов (см. рис. 4). Последнюю группу респондентов мы попросили уточнить, о каких именно товарах идет речь. Были названы следующие предметы: маски, перчатки, оксиметры, термометры, медикаменты (обезболивающие, вода для инъекций, лидокаин, цефтриаксон и другие антибиотики, парацетамол, антисептики, витамины и т. д.), продукты питания (мука, сахар, соль, гречневая крупа, картофель, чай, молоко, консервы, туалетная бумага, масло). Эти данные свидетельствуют о стремительно ухудшающемся экономическом положении жителей региона.

Рис 4. Трудности при приобретении товаров первой необходимости
(июль 2020 г. — март 2021 г.)

Практически не изменились запросы граждан относительно денежной суммы, необходимой для комфортного пребывания дома в период самоизоляции. Так, 30,2 % опрошенных заявили, что их устроил бы доход в 30—40 тыс. руб. на одного человека; 26 % жителей имеют более низкие финансовые требования (20—30 тыс. руб.), а 25 % считают, что им бы могло хватить 40—50 тыс. руб. на одного человека. 18 % указали необходимый на человека доход в размере 60 и более тыс. руб. (см. рис. 5).

Рис. 5. Необходимый доход в период самоизоляции (июль 2020 г.— март 2021 г.)

Поддержка государства

Население продолжает ждать помощи со стороны государства в период пандемии. Приведем примеры некоторых ответов на вопрос о том, какие меры помощи гражданам и малому бизнесу должно ввести государство в период введения самоизоляции: «Поддержка малого бизнеса и ИП»; «Снижение или отмена налоговых выплат, возможность отсрочить платежи по аренде помещения»; «Для сохранения нации необходимо обеспечить бесплатными средствами защиты и лекарствами, отменить налоги малому бизнесу на период пандемии»; «Упростить формирование пакета документов для владельцев своего дела. Для граждан: ввести ограничение на повышение цен в магазине»; «Ежемесячные выплаты на каждого совершеннолетнего члена семьи в размере 1,5 МРОТ»; «Для физических лиц — повышение государственного контроля на цены товаров основной необходимости. Для юридических лиц — принять меры, которые будут служить „подушкой безопасности“ в ходе кризисных моментов»; «Снизить налог, предоставить минимум лекарств бесплатно, снизить оплату ЖКХ»; «Социальная поддержка граждан, потерявших источник дохода из-за ограничений в режиме изоляции»; «Перейти грамотно на удаленку, модернизировать данный процесс»; «Доступная диагностика коронавируса (экспресс-тесты, взятие крови на дому, льготные КТ легких при показаниях) и лечение (бесплатное снабжение препаратами по показаниям)»; «Выплаты в связи с потерей работы; снижение стоимости коммунальных услуг; снижение налогового процента для малого бизнеса; прекращение роста цен на товары первой необходимости на время самоизоляции»; «Предоставление кредитов малому бизнесу с отсрочкой по платежам, отсрочка по ипотечным выплатам и другим кредитам для граждан, выплаты семьям малоимущих и многодетных, увеличение пособий по безработице».

Эмоциональное состояние и настроения

Вызывает интерес не только финансовое, но и психологическое состояние граждан в период самоизоляции. Так, лишь каждый четвертый респондент настроен оптимистично, почти 43% жителей признаются, что их посещают тревожные мысли о будущем, 22,9% говорят о подавленном состоянии (см. рис. 6). Это и неудивительно, ведь период самоизоляции — это большое испытание. Многие отмечают частые конфликты в семье, связанные с финансовыми трудностями, а также с вынужденным соседством с остальными членами семьи. Почти 3% отмечают перманентные конфликты, а 15% говорят о возросшей напряженности внутри семьи (см. рис. 6).

Рис. 6. Влияние самоизоляции на внутрисемейные отношения

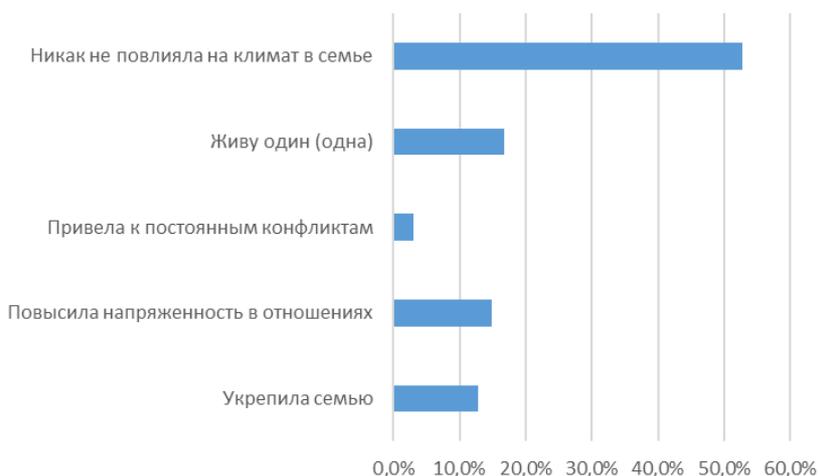
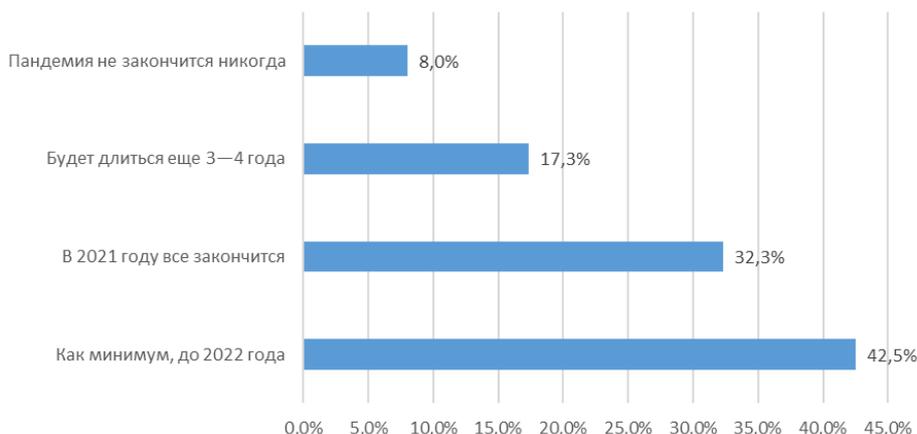

Рис. 7. Прогноз относительно сроков окончания пандемии

Длительность пандемии давно показала несостоятельность прогнозов относительно ее исхода. Уже более года мир ожидает отмены карантинных, локдаунов, самоизоляции и других ограничительных мер. Согласно проведенному нами исследованию, каждый третий житель г. Волгоград и Волгоградской области был уверен, что пандемия завершится в 2021 г., в то же время 42,5% опрошенных утверждали, что сложившаяся ситуация не разрешится, как минимум, до 2022 г. 17,3% опрошенных рассчитывали еще на 3—4 года соседства с новой вирусной инфекцией, а 8% говорят о том, что пандемия не завершится никогда, что обуславливает необходимость поиска адаптационных стратегий и поиска возможных путей решения актуальных проблем (см. рис. 7).

Поиск дополнительной работы

Сложившаяся экономическая ситуация, а также недостаточная финансовая поддержка со стороны государства заставляют граждан полагаться только на собственные силы, искать дополнительные источники заработка. Однако работодатели также переживают кризис, стараются минимизировать затраты, сокращая персонал. В ходе исследования было установлено, что с начала пандемии на 10% увеличилось количество респондентов, которые искали возможность заработать денег, однако не преуспели в этом. Лишь 14,4% смогли найти подработку. Если в начале исследования 62,3% жителей не видели необходимости в дополнительной работе, то в 2021 г. доля выбирающих такой ответ составила всего 38,8%. Это означает, что гражданам недостаточно имеющихся доходов или они не смогли полностью адаптироваться к сложившейся ситуации. Проведенный опрос показал, что многие (39,1%) нашли удаленную работу. Кроме этого, пользуются популярностью такие профессии, как таксист, курьер, репетитор, SMM-менеджер.

Рис. 8. Максимально возможная длительность самоизоляции (июль 2020 г.)

Разнообразные ответы были даны на вопрос «Сколько времени Вы можете провести в самоизоляции без ущерба для своего материального положения и психического состояния далее (с условной даты 1 января 2021 года)?». На графике мы видим, что лишь каждый пятый опрошенный готов соблюдать необходимые меры столько, сколько потребуется; в июле 2020 г. таковых было больше (см. рис. 8). Это говорит о том, что, с одной стороны, население постепенно сталкивается с истощением финансовых ресурсов, а с другой — людям психологически сложно далее соблюдать самоизоляцию, ограничивать себя в коммуникативных контактах с другими людьми, сидеть взаперти. Почти 16% жителей могут провести в четырех стенах еще один месяц. Некоторые респонденты вынуждены ездить на работу, поскольку не имеют иного финансового подспорья (15,7%). 12,7% не готовы более соблюдать меры предосторожности и оставаться дома.

Выводы

Анализ полученных в ходе двух волн опроса данных показывает, что население Волгоградской области адаптировалось к пандемии к 2021 г. В то же время психологическое состояние населения существенно ухудшилось — выросло количество конфликтов и проявлений тревожности, возросло напряжение в семьях. По сравнению с начальным этапом пандемии, доходы значительного количества людей истощились, при этом незначительно выросла доля людей, потерявших доходы как таковые. Второй этап исследования показал, что в целях экономии своих финансовых средств респонденты перешли к «сберегающей» модели потребления. По сравнению с началом пандемии, выросло число респондентов, нуждающихся в дополнительном заработке, при этом многие смогли найти удаленную работу. Полученные данные косвенно свидетельствуют о том, что некоторые сферы занятости получили дополнительный стимул для развития (например, курьерские услуги, доставка продуктов на дом).

Материалы опросов показывают, что население не стремится опираться на поддержку государства, рассчитывает на собственные силы, осуществляя поиск дополнительных источников заработка, но, тем не менее, граждане надеются на активизацию государственной помощи в обозримом будущем. Респонденты предлагают следующие меры поддержки гражданам и бизнесу со стороны государства: контроль цен в магазинах, снижение или отмена налоговых выплат, возможность отсрочить арендные платежи, обеспечение бесплатными средствами защиты и лекарствами, предоставление выплат в связи с потерей работы, снижение стоимости коммунальных услуг и др.

Большинство опрошенных в 2021 г. респондентов надеется на окончание пандемии в течение ближайшего года. При этом сопоставление данных двух волн опроса показывает, что социально-экономическое положение граждан в Волгоградской области незначительно ухудшилось, ресурсы для функционирования в режиме самоизоляции в значительной степени истощены. Это актуализирует необходимость введения дополнительных мер государственной поддержки летом — осенью 2021 г. В отсутствие таких мер социально-экономическое положение граждан будет ухудшаться, что может привести к социальной напряженности и, возможно, к повышению протестной активности.

Перспективным для исследования мы считаем дальнейшее изучение избранной темы в период третьей волны пандемии и с учетом кампании по вакцинации и мер поддержки семей с детьми школьного возраста, анонсированных президентом РФ В. Путиным летом 2021 г.

Список литературы (References)

Ардашев Р. Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 70—74.

Ardashev R. G. (2020) Coronavirus as a Strategy of Irrational Thinking: Natural Conditions and Social Framework. *The Problem of the Relationship between the Natural and the Social in Society and Human*. No. 11. P. 70—74. (In Russ.)

Барышева Г. А., Антипанова О. А., Бинь Д. Т. Влияние пандемии covid-19 на социально-экономическое развитие и положение наиболее уязвимого населения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. Т. 39. № 4. С. 105—117.

Barysheva G. A., Antipanova O. A., Bin D. T. (2020) Impact of the COVID-19 Pandemic on Socio-Economic Development and the Situation of the Most Vulnerable Population. *Vectors of Well-Being: Economy and Society*. Vol. 39. No. 4. P. 105—117. (In Russ.)

Джамалов Ф. О. У. Мир после пандемии коронавируса (видение общественно-политических, экономических, гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса) // Поствирусный мир. Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития: сборник научных статей / под ред. О. В. Архиповой и А. И. Климина. СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020. С. 7—12.

Jamalov F. O. U. (2020) The World after the Coronavirus Pandemic (Vision of the Socio-Political, Economic, Humanitarian, and Other Consequences of the Coronavirus Pandemic). In: Arkhipova O. V., Klimin A. I. (eds.) *Post-viral World. Topical Issues of Socio-Economic and Cultural Development. Collection of Scientific Articles*. Saint Petersburg: Association "Research Center Peresvet". P. 7—12. (In Russ.)

Егоршин А. П., Гуськова И. В. Шансы малого предпринимательства России в условиях пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10—2. С. 127—133. <https://doi.org/10.17513/vaael.1357>.

Egorshin A. P., Guskova I. V. (2020) Chances of Small Business in Russia in the Context of the Coronavirus Pandemic. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. No. 10—2. P. 127—133. <https://doi.org/10.17513/vaael.1357>. (In Russ.)

Епанчинцева А. В. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в России в период пандемии коронавируса: критический анализ // Экономика нового мира. 2020. Т. 5. № 1—2 (17). С. 17—22.

Epanchinzeva A. V. (2020) Measures to Support Small and Medium-Sized Businesses in Russia during the Coronavirus Pandemic: A Critical Analysis. *Economy of the New World*. Vol. 5. No. 1—2 (17). P. 17—22. (In Russ.)

Журавлев А. Л., Китова Д. А. Анализ интереса населения к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем интернета) //

Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 4. С. 5—18. <https://doi.org/10.31857/S020595920010383-7>.

Zhuravlev A. L., Kitova D. A. (2020) Attitude of Residents of Russia to Information on the Coronavirus Pandemia (On the Example of Users of the Internet Search Systems). *Psychological Journal*. Vol. 41. No. 4. P. 5—18. <https://doi.org/10.31857/S020595920010383-7>. (In Russ.)

Лизунов В. В. Экономика России в условиях пандемии коронавируса 2020 года обзор по материалам онлайн-конференции // Национальные приоритеты России. 2020. Т. 38. № 3. С. 79—83.

Lizunov V. V. (2020) Russian Economy under the Conditions of Coronavirus Pandemic 2020 Review Based on the Information of the Webex. *National Priorities of Russia*. Vol. 38. No. 3. P. 79—83. (In Russ.)

Носачевская Е. А. Об актуальных вопросах развития российской экономики с учетом последствий пандемии коронавируса COVID-19 // Евразийское Научное Объединение. 2020. Т. 65. № 7—4. С. 235—239.

Nosachevskaya E. A. (2020) On Topical Issues of the Development of the Russian Economy, Taking into Account the Consequences of the COVID-19 Coronavirus Pandemic. *Eurasian Scientific Association*. Vol. 65. No. 7—4. P. 235—239. (In Russ.)

Очергоряева Д. В. Ксенофобия как конфликтогенный фактор социальной напряженности в условиях пандемии коронавируса // Обзор.НЦПТИ. 2020. Т. 22. № 3. С. 13—18.

Ochergoryaeva D. V. (2020) Xenophobia as a Conflict Factor of Social Tension in the Context of the Coronavirus Pandemic. *Overview.NTsPTI*. Vol. 22. No. 3. P. 13—18. (In Russ.)

Попов А. В., Соловьева Т. С. Устойчивость положения работников в условиях пандемии covid-19: опыт международных исследований // Управление. 2020. Т. 8. № 4. С. 101—108. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-101-108>.

Popov A. V., Soloveva T. S. (2020) Sustainability of Workers in Terms of the COVID-19 Pandemic: International Research Experience. *Governance*. Vol. 8. No. 4. P. 101—108. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-101-108>. (In Russ.)

Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году / под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020.

Osipov G. V., Ryazantsev S. V., Levashov V. K., Rostov T. K. (eds.) (2020) Russian Society and State in a Pandemic: Socio-Political Situation and Demographic Development of the Russian Federation in 2020. Moscow: ITD PERSPECTIVE. (In Russ.)

Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021.

Skobelina N. A., Dulina N. V., Vasilenko I. V., et al. (eds.) (2021) *Modern Society: Assessment of the State and Development Prospects: Monograph*. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Volgograd State University, Volgograd: VolSU Publishing House. (In Russ.)

Հովականյան Յուրի. Ազգային հոգեվոր-բարոյական առանձնահատկությունների դերը համավարակի դեմ պայքարում Հովականյան Ամբերդ Տեղեկագիր. 2020. Կ. 2. № 1. Ը. 112—121.

Hovakanyan Yu. (2020) The Role of National Spiritual-Moral Peculiarities in the Fight against the Epidemic. *Amberd Bulletin*. Vol. 2. № 1. P. 112—121. (In Armenian)

Sheraliyev J. J. U., Sunnatullayev E. S. U. Koronavirus pandemiyasi davrida siyosiy xatarlarning o'zbekiston iqtisodiyoti va tashqi savdo sohasiga ta'siri. *Iqtisodiyot. Tahlillar va Prognozlar*. 2021. Կ. 12. № 1. Ը. 117—125.

Sheraliyev J. J. O., Sunnatullayev E. S. O. (2021) The Impact of Political Risks on the Economy and Foreign Trade of Uzbekistan during the Coronavirus Pandemic. *Economics: Analysis and Forecasts*. № 1 (12). P. 117—125. (In Uzbek)